

БЕНУЭ-КОНГОЛÉЗСКИЕ ЯЗЫКÍ

Авторы: В. А. Виноградов

БЕНУЭ-КОНГОЛÉЗСКИЕ ЯЗЫКÍ, совокупность родств. языков, объединяемых в семью в составе [нигеро-конголезских языков](#). Распространены на обширной территории Африки (к югу от Сахары) от Нигерии до вост. побережья материка и к югу вплоть до ЮАР. Общее число говорящих св. 380 млн. чел. (2004, оценка), из них 310 млн. чел. на [банту языках](#). Наиболее крупные языки не-банту: [йоруба](#) (30 млн. чел.), [игбо](#) (18 млн. чел.), [эфик](#) (4 млн. чел.), [эдо](#) (1 млн. чел.), [эбира](#) (1 млн. чел.). Число языков 900.

Название «Б.-к. я.» было предложено Дж. Х. [Гринбергом](#) (1963), который объединил под ним языки банту и семью бенуэ-кросс (по классификации зап.-суданских языков Д. [Вестермана](#), 1927). П. Беннет и Я. Стерк (1977) присоединили к ним вост. ветви выделяемых Гринбергом [ква языков](#). Впоследствии они стали называться западными Б.-к. я., а гринберговская языковая семья 1963 – вост. бенуэ-конголезскими языками. Последние уточнения во внутр. классификации были суммированы К. Уильямсон и Р. Бленчем (2000).

Согласно одной из последних классификаций, Б.-к. я. подразделяются на 2 подсемьи – западную (быв. восточные ква) и восточную; возможно, являются самостоят. семьями. Западная подсемья (юг и юго-запад Нигерии, Бенин, Того) делится на 5 крупных ветвей. 1. Йорубоидная ветвь включает языки йоруба (5 наречий, которые иногда считаются отд. языками) и игала. 2. Эдоидная ветвь состоит из 4 групп: а) северо-западной – 5 языков, в т. ч. окпамхери; б) центральной – 10 языков, в т. ч. эдо (бини), ишан, йехеэ (этсако), кунибум; в) юго-западной – 5 языков, в т. ч. урхобо, иско; г) дельта – языки нгене, эпиз, дегема. 3. Игбоидная ветвь включает 2 группы: а) игбо – центральный игбо, саванный игбо, икверри, ика и ещё 3–5 языков; б) экпейе. 4. Нупоидная ветвь состоит из 2 групп: а) языки эбири и гаде; б) нупе-гбари – 8 языков, в т. ч. нупе, гбари, гбадье, дибо. 5. Идомоидная ветвь включает 4 группы: а) языки ятье, акпа; б) элои; в) этуло; г) [идома](#), игеде, яла, алаго. Неск. небольших языков в центре Нигерии образуют отд. ветви: акпес, око, аригиди (акоко), айере-ахан.

Восточная подсемья делится на 4 ветви. 1. Центральнонигерийская (кайнджи-платоидная) ветвь включает 13 групп: а) кайнджи со сложной структурой – св. 50 языков, в т. ч. камбари, баса, лела, джере; б) северноплатоидную – 6 языков, в т. ч. икулу; в) западноплатоидную – 16 языков, в т. ч. кванка, эгон; г) биромскую – 3 языка, в т. ч. биром; д) центральноплатоидную – 8–9 языков, в т. ч. джу, тьяп; е) юговосточно-платоидную – 4 языка, в т. ч. лидыили; ж) нинзийскую – 6 языков, в т. ч. мада; з) арум-тесу; и) аю; й) торо; к) хьям; л) тарокоидную – 4 языка, в т. ч. тарок; м) джукуноидную – ок. 20 языков, в т. ч. вапан, тигон. 2. Кроссриверская ветвь состоит из 5 групп: а) бенди – 9 языков, в т. ч. боки, якоро; б) верхнекресской – 22 языка, в т. ч. локаа, мбембе; в) нижнекресской – 23 языка, в т. ч. эфик (ибибио); г) кегбоидной (огони) – 5 языков, в т. ч. кана; д) центральнодельтной – 8 языков, в т. ч. огбиа. 3. Бантоидная ветвь (более 600 языков) включает ок. 14 групп и такие языки, как тив, бамилеке, бамум, джарава (см. [Бантоидные языки](#)). Одна из групп – банту (ок. 500 языков). 4. Укаан.

В фонологич. аспекте Б.-к. я. характеризуются богатым [вокализмом](#). Мн. языки (гл. обр. не-банту) имеют гласные

среднего ряда (ш, ɐ, ə, ẽ, ʌ); широко представлена градация гласных по признаку «выдвинутое положение языка» для гласных разных уровней подъёма (типичная структура – 4 ступени); встречаются противопоставления гласных по назализации и по долготе. Среди согласных представлены двухфокусные смычные \widehat{kp} , \widehat{gb} , импловивные b , d , билабиальные и лабиодентальные щелевые (глухие и звонкие), носовые различных локальных рядов (m , n , $ɲ$, η , η^w , $\widehat{\eta m}$), глухие и звонкие латеральные (напр., в бантоидном языке видекум). Б.-к. я. являются тональными языками, обычно с двумя базисными тоновыми уровнями (высокий – низкий), тип тоновой структуры – т. н. ступенчатый, с тоновым перепадом. Имеются контурные тоны, во мн. языках сложная тоновая синтагматика.

По морфологич. типу Б.-к. я. изолирующе-агглютинирующие (в банту отмечаются элементы флективности), с преобладанием в отд. группах языков той или иной типологич. тенденции (см. [Агглютинативные языки](#), [Изолирующие языки](#), [Флективные языки](#)); изоляция и агглютинация могут по-разному проявляться в имени и глаголе.

Существительным свойственны категории класса именного и числа (единственное – множественное); в языках с развитой системой классов число выражается с помощью классных показателей (т. н. плюральные классы), ср. в языке камбари $\acute{m}\acute{a}$ -kúlú ‘черепашка’ – мн. ч. \acute{h} -kúlú (4–5-й классы). Состав и способы выражения именных классов варьируют по языкам. Для бенуэ-конголезского праязыка реконструируются (П. Де Вольф) 16 классов, однако в совр. языках их обычно меньше. Показатели именных классов в существительных чаще всего – префиксы, иногда – суффиксы (в джукуноидных), редко – инфиксы (напр., в яз. биром); в некоторых языках совмещаются 2 способа выражения именных классов (напр., префикс/суффикс в яз. тив). Именные классы соотносятся с определёнными типами согласования (местоименное, адъективное, глагольное и др.). Сохраняемость согласоват. типов в Б.-к. я. различна – от почти полного отсутствия до наличия 6–8 типов.

Прилагательные как особый разряд слов во мн. языках развиты слабо и обычно смыкаются с глаголами, образуя т. н. качественные предикаты. В системах личных местоимений встречаются инклюзивные/эксклюзивные формы, указат. местоимения часто представляют тройств. градацию по степени удалённости объекта дейксиса от говорящего. В числительных некоторые языки отражают архаические системы счисления (напр., в платоидных языках – двенадцатеричная). Выделяется особый лексико-грамматич. класс идеофонов (см. [Звуко-символизм](#)).

В глаголе выражается вид и способ действия (перфектив, имперфектив, хабитуатив, прогрессив и др.), во мн. языках для глаголов существенно разграничение на стативные и активные. Залог, за исключением языков банту, обычно отсутствует. Категория времени часто характеризуется градацией прошедшего и будущего по т. н. степени отдалённости (при этом возможны адвербиальные конкретизаторы времени типа ‘вчера’, ‘завтра’); формы буд. вр. нередко выражают потенциальность действия. Преобладают аналитич. способы выражения глагольных категорий (с помощью служебных элементов). Причастия для Б.-к. я. не характерны.

Наиболее частый порядок слов в предложении «субъект + предикат + объект», предикат может быть именным и глагольным. В некоторых языках глагольный предикат выражается т. н. сериальными глаголами, т. е. цепочкой глаголов, которая имеет разл. значения (консекутивность, адвербиально-инструментальное значение, цель и др.), напр. в яз. эфик \acute{a} -káda $\acute{í}$ kwa $\acute{é}$ -dí ‘Он принёс нож’ (букв. ‘Он взял нож [и] пришёл’). Определяющее обычно следует за определяемым, числительное после существительного; «генитивные конструкции» со значением принадлежности строятся по типу «обладатель + объект», в некоторых языках между этими именами

находится т. н. ассоциативная частица -а(-ка).

Б.-к. я. в большинстве бесписьменные. Первые лингвистич. свидетельства о них относятся к 16 в., но до 19 в. изучались гл. обр. языки банту (см. [Бантуистика](#)). Лишь с сер. 19 в. начинает привлекаться небантуский материал: первые грамматика и словарь по Б.-к. я. (эфик) появились в 1860–70-х гг. (Х. Голди). Сравнит. изучение Б.-к. я. (помимо банту) было начато Х. Джонстоном (1919). В 1920–30-х гг. классификацией и характеристикой Б.-к. я. занимались Ч. Мик, П. Толбот, Г. Тесман; важный вклад в их изучение внёс Д. Вестерман, впервые выделивший их в отд. группу (бенуэ-кросс). В эти же и последующие годы вышли работы по отдельным Б.-к. я. небантуского ареала (Э. Мейер, Р. Абрахам, Ф. Адамс, М. Джефрис, Г. Вольф, Ф. Уинстон, К. Хофман, Л. Герхардт, Г. Юнграйтмайр, К. Шимицу, Б. Коннелл, Г. Диммендааль, Дж. Стюарт и др.). Широкий интерес Б.-к. я. начали вызывать с 1960-х гг.: в 1966 была создана междунар. бенуэ-конголезская рабочая группа (Я. Ворхуве, П. Де Вольф, Э. Данстен, Д. Крэбб, Т. Кук, А. Э. Мееюссен, К. Уильямсон и др.), работавшая в течение нескольких лет. Первый опыт грамматич. реконструкции прабенуэ-конголезского языка предпринят П. Де Вольфом (1971). Осн. центры изучения Б.-к. я.: Лейденский ун-т (Нидерланды), Ибаданский ун-т (Нигерия), Калифорнийский ун-т (США), Лондонский ун-т (Великобритания), Гамбургский ун-т (ФРГ).

Литература

Лит.: Westermann D. Die westlichen Sudansprachen und ihre Beziehungen zum Bantu. B., 1927; Greenberg J. H. The languages of Africa // International Journal of American Linguistics. 1963. Vol. 29. № 1; Williamson K. The Benue-Congo languages and Ijo // Current Trends in Linguistics. 1971. Vol. 7; idem. Benue-Congo overview // The Niger-Congo languages: A classification and description of Africa's largest language family. Lanham, 1989; De Wolf P. The noun class system of Proto-Benue-Congo. The Hague, 1971; Bennett P. R., Sterk J. P. South Central Niger – Congo: a reclassification // Studies in African Linguistics. 1977. Vol. 8. № 2; Blench R. New Benue-Congo: a definition and proposed internal classification // Afrikanistische Arbeitspapiere. 1989. Bd 17. S. 115–147; Williamson K., Blench R. Niger-Congo // African languages: an introduction. Camb., 2000.